

УДК 343.21

**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА****Баласанов Микаэл Рафаэлевич,**секретарь судебного заседания Реутовского городского суда Московской области, г. Реутов;
магистр юриспруденции;
e-mail: balasanovmikael@mail.ru**Аннотация**

В статье исследуется система принципов отечественного уголовного законодательства. В рамках исследования автором анализируются постановления Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решения Европейского Суда по правам человека, международное уголовное законодательство и уголовное законодательство зарубежных стран, изучаются точки зрения представителей доктрины уголовного права. Автором приведены результаты социологического опроса по обозначенной теме, проведенного в октябре 2021 года в Московской области. Общая численность респондентов составила 45 человек, среди которых сотрудники правоохранительных органов, работники судебной системы и адвокатуры. Автор приходит к заключению о целесообразности дополнения системы принципов Уголовного кодекса Российской Федерации принципами правовой определенности, личной уголовной ответственности и неотвратимости уголовной ответственности.

Ключевые слова: принципы уголовного права, принципы уголовного законодательства, принцип правовой определенности, принцип личной уголовной ответственности, принцип неотвратимости уголовной ответственности

**TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF
PRINCIPLES OF RUSSIAN CRIMINAL LAW****Mikael R. Balasanov,**Court Secretary of the Reutov City Court of Moscow Region, Reutov; Master's degree in juridical sciences;
e-mail: balasanovmikael@mail.ru**ABSTRACT**

The article examines the system of principles of domestic criminal law. As part of the study, the author analyzes the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the decisions of the European Court of Human Rights, international criminal law and the criminal law of foreign

countries, the points of view of representatives of the criminal law doctrine are studied. The author presents the results of a sociological survey on the designated topic, conducted in October 2021 in the Moscow region. The total number of respondents was 45 people, including law enforcement officers, employees of the judiciary and the legal profession. The article examines the system of principles of domestic criminal law. As part of the study, the author analyzes the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the decisions of the European Court of Human Rights, international criminal law and the criminal law of foreign countries, the points of view of representatives of the criminal law doctrine are studied. The author presents the results of a sociological survey on the designated topic, conducted in October 2021 in the Moscow region. The total number of respondents was 45 people, including law enforcement officers, employees of the judiciary and the legal profession.

Keywords: principles of criminal law, principles of criminal law, principle of legal certainty, principle of personal criminal liability, principle of inevitability of criminal liability

Как и всякий социальный регулятор, право напрямую зависит от протекающих в обществе процессов. Как справедливо отмечено В.Д. Нерсисянцем, «пользуясь своими специфическими средствами и возможностями, право в тесном взаимодействии с неюридическими нормами выступает в качестве важного фактора прогрессивного развития общества» [6, с. 60]. Необходимая внутренняя связь между общественными отношениями и нормативными положениями обеспечивает эффективность правового регулирования. Система принципов уголовного законодательства, выступающая по своей природе относительно неизменной, также со временем подлежит корректировке.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации регламентирует пять принципов: законности; равенства граждан перед законом; вины; справедливости; гуманизма. Однако, по нашему мнению, данную систему целесообразно дополнить тремя новыми принципами: правовой определенности; личной уголовной ответственности; неотвратимости уголовной ответственности.

В плоскости уголовно-правового регулирования требование определенности приобретает большую значимость, поскольку применение по отношению к лицу мер уголовно-правового воздействия, как правило, выражается в ограничении прав и свобод человека. Уголовное законодательство является исключительным средством реакции государства в лице его компетентных органов на общественно опасное поведение лиц с целью охраны общественных отношений.

Как указывает судья Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) Н.С. Бондарь, «требование определенности вытекает из самой природы правовой нормы как равного масштаба, равной меры свободы для всех субъектов права» [2, с.4].

В рамках российской правовой системы принцип правовой определенности сформулирован именно КС РФ. Интерес представляет его Постановление от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян», содержащее в себе следующее положение: «Принцип формальной определенности закона, предполагающий точность и ясность законодательных предписаний, будучи неотъемлемым элементом верховенства права, выступает как в законотворческой, так и в правоприменительной деятельности в качестве необходимой гарантии обеспечения эффективной защиты от произвольных преследования, осуждения и наказания. Уголовная

ответственность может считаться законно установленной и отвечающей требованиям статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации лишь при условии, что она адекватна общественной опасности преступления и что уголовный закон ясно и четко определяет признаки этого преступления, отграничивая его от иных противоправных и тем более – от законных деяний»¹.

Анализ постановлений высшего судебного органа конституционного контроля в Российской Федерации дает основания утверждать, что в отношении уголовного закона принцип правовой определенности предполагает следующие положения: «1) нормативные предписания должны излагаться четко и ясно; 2) значение формулировок, оценочных признаков, используемых при регулировании уголовно-правовых отношений, должно быть доступно для субъектов этих отношений либо из самого нормативного положения или системы взаимосвязанных положений, либо из разъяснений судов; 3) уголовно-правовое предписание должно быть составлено таким образом, чтобы лицо могло оценить правомерность или неправомерность своих действий» [1, с. 181].

Также важно отметить, что принцип правовой определенности активно используется Европейским Судом по правам человека при вынесении решений, отражен зарубежном уголовном законодательстве (например, в ст. 3 Уголовного кодекса Киргизской Республики).

Принимая во внимание теоретическую разработанность принципа правовой определенности, его место и роль в национальном, зарубежном и международном праве, видится обоснованным включение его в систему принципов отечественного уголовного законодательства. В связи с этим главу 1 УК РФ следует дополнить ст. 3.1 УК РФ следующего содержания:

«Статья 3.1. Принцип правовой определенности

1. Правовая определенность означает возможность точного установления настоящим Кодексом основания для привлечения к уголовной ответственности за преступление, а также всех признаков состава преступления.

2. Уголовный закон должен четко и ясно определять наказуемое деяние (действие или бездействие) и не подлежит расширительному толкованию.».

Согласно результатам проведенного нами опроса 73 % респондентов поддерживают указанное предложение².

Следующим принципом, который, на наш взгляд, должен найти свое отражение в уголовном законодательстве Российской Федерации, является принцип личной уголовной ответственности, небезосновательно представляемый в науке уголовного права в качестве самостоятельного уголовно-правового принципа.

Мы согласны с позицией профессора Н.И. Загородникова, который утверждает: «Уголовная ответственность за конкретное преступление всегда связана с конкретным лицом и не может быть переложена на другого человека: ни на родителей, опекунов, супругов, а также на общественные организации, юридические лица, хотя бы они добровольно согласились претерпеть правовые последствия преступления» [3, с. 71]. Аналогичную точку зрения в своей Теоретической модели Уголовного кодекса высказали С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев: «...Включение в теоретическую модель статьи о принципе личной ответственности означает принципиальную невозможность возложения

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2892.

² 73 % опрошенных респондентов поддерживают предложение о дополнении системы принципов уголовного законодательства принципом правовой определенности, 19 % – не поддерживают, 8 % – затруднились ответить.

ответственности за действия, совершенные другими лицами, например, родственниками» [7, с. 26].

Действительно, ответственность одного человека за вину другого по своей сути противоречит назначению уголовного законодательства как средства по обеспечению правопорядка в обществе и чревато серьезными последствиями в виде нарушений прав и свобод личности. Несмотря на это, действующее уголовное законодательство содержит положение, явно не согласующееся с принципом личной уголовной ответственности.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ, «Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия»³. По нашему мнению, такой шаг законодателя обусловлен тем, что возложение обязанности по уплате штрафа на родителей повышает вероятность исполнения назначенного вида наказания. Однако такую расстановку приоритетов вряд ли можно назвать оправданной. Полагаем, что положение о взыскании штрафа с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего, изложенное в ч. 2 ст. 88 УК, в силу своего несоответствия принципу личной уголовной ответственности следует исключить. Абсолютно верным видится убеждение А.В. Иванчина: «Очевидно, что включение в первую главу УК принципа личной ответственности будет способствовать недопущению подобных рудиментов в уголовное право, а также искоренению существующих» [4, с. 297].

Более того, анализ как международного, так и зарубежного уголовного законодательства показал, что принцип личной уголовной ответственности нашел в них свое закрепление. Он представлен в Модельном уголовном кодексе государств-участников Содружества Независимых Государств (ст. 8), Уголовном кодексе Республики Армения (ст. 8), Киргизской Республики (ст. 8), Республики Таджикистан (ст. 7), Республики Беларусь (ст. 3).

Таким образом, уголовная ответственность всегда находится во взаимосвязи с конкретным лицом, совершившим преступление. Незакрепление в УК РФ принципа личной уголовной ответственности допускает появление нормативных положений, ему противоречащих. В связи с этим представляется целесообразным дополнить рассматриваемым принципом систему принципов уголовного законодательства, включив в главу 1 УК РФ ст. 5.1. УК РФ следующего содержания:

«Статья 5.1. Принцип личной уголовной ответственности

Никто не может нести уголовную ответственность иначе как за свои собственные деяния (действия или бездействие)».

Следует отметить, что результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что 69 % респондентов поддержали данное предложение⁴.

Помимо принципов правовой определенности и личной уголовной ответственности, УК РФ не воспринял и принцип неотвратимости уголовной ответственности, что, как мы считаем, является упущением действующего уголовного законодательства.

Идея о включении принципа неотвратимости уголовной ответственности в отечественный уголовный закон также поддерживается С.Г. Келиной и В.Н. Кудрявцевым [7, с. 25-26].

По мнению А.В. Наумова, «смысл этого принципа заключается в том, что неотвратимость ответственности есть лучший способ проявления предупредительного воздействия уголовного закона и его применения» [5, с. 79-80].

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

⁴ 69 % опрошенных респондентов поддерживают предложение о дополнении системы принципов уголовного законодательства принципом личной уголовной ответственности, 18 % - не поддерживают, 13 % - затруднились ответить.

Однако в среде ученых не все являются сторонниками позиции о необходимости дополнения системы принципов уголовного законодательства принципом неотвратимости уголовной ответственности. Главным аргументом этой группы правоведов (например, В.Д. Филимонов, Т.Р. Сабитов) является реализация в УК РФ института освобождения от уголовной ответственности.

Действительно, современное российское уголовное законодательство содержит емкий перечень как общих (содержащихся в Общей части уголовного закона) так и специальных (реализованных в примечания к статьям Особенной части) обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности. При этом для установления наличия указанных обстоятельств необходима деятельность компетентных органов и должностных лиц. Например, проводится доследственная проверка, при наличии оснований возбуждается уголовное дело, производятся следственные действия. То есть государство так или иначе реагирует на преступное посягательство. Исходя из этого, мы придерживаемся точки зрения, в соответствии с которой освобождение от уголовной ответственности также является формой реализации уголовной ответственности.

Более того, освобождение от уголовной ответственности не предполагает реабилитации лица. Об этом прямо указывается в п. 28 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

В качестве дополнительной аргументации отметим и позитивный опыт закрепления принципа неотвратимости уголовной ответственности в международном и зарубежном уголовном законодательстве. Он содержится в ст. 7 Модельного уголовного кодекса для государств-участников Содружества Независимых Государств, указан в уголовном законодательстве Киргизской Республики (ст. 10), Республики Таджикистан (ст. 6), Республики Армения (ст. 7), Республики Беларусь (ст. 3).

На основании вышеуказанного, руководствуясь научными выводами авторитетных специалистов в области уголовного права, нормативными положениями международного и зарубежного законодательства, полагаем целесообразным включить в систему принципов отечественного уголовного закона принцип неотвратимости уголовной ответственности. В связи с этим главу 1 УК РФ следует дополнить ст. 7.1 УК РФ следующего содержания:

«Статья 7.1. Принцип неотвратимости уголовной ответственности.

1. Лицо, совершившее преступление, подлежит наказанию или иным мерам уголовно-правового характера, предусмотренным настоящим Кодексом.

2. Освобождение от уголовной ответственности или наказания допускается лишь в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.»

Результаты проведенного социологического исследования указывают на то, что 77 % опрошенных лиц поддерживают выдвигаемое нами предложение⁵.

В заключение отметим, что совершенствование уголовного законодательства продиктовано постоянно изменяющимися процессами жизнедеятельности общества. Система принципов УК РФ, являясь его основой, также требует своевременного изучения и корректирования с целью ее соответствия современным тенденциям развития общества и права. На основании проведенного исследования, не претендуя на бесспорность своей позиции, считаем, что было бы оправданным дополнить систему принципов действующего УК РФ принципами правовой определенности, личной уголовной ответственности и неотвратимости уголовной ответственности.

⁵ 77 % опрошенных респондентов поддерживают предложение о дополнении системы принципов уголовного законодательства принципом неотвратимости уголовной ответственности, 20 % - не поддерживают, 3 % - затруднились ответить.

Список литературы:

1. Баласанов М.Р. К вопросу о принципе правовой определенности в российском уголовном законодательстве // Закон и право. 2022. № 7. С. 178-183.
2. Бондарь Н.С. Правовая определенность – универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 4-10.
3. Загородников Н.И. Принципы советского социалистического уголовного права // Советское государство и право. 1966. № 5. С. 65-74.
4. Иванчин А.В. К вопросу о круге принципов уголовного права России // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. В 2-х частях. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2020. С. 294-305.
5. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2018. 784 с.
6. Нерсисянц В.С. Право в системе социальной регуляции // Новое в жизни, науке, технике. 1986. № 11 (серия «Право в нашей жизни»). С. 1-64.
7. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. М., 1987. 276 с.

References:

1. Balasanov M.R. On the issue of the principle of legal certainty in Russian criminal law. Law and legislation. 2022. No. 7. С. 178-183.
2. Bondar' N.S. Legal certainty – universal principle of constitutional normative control (practice of the Constitutional Court of the Russian Federation). Constitutional and municipal law. 2011. No. 10. Pp. 4-10.
3. Zagorodnikov N.I. Principles of Soviet socialist criminal law. Soviet state and law. 1966. 5. Pp. 65-74.
4. Ivanchin A.V. On the issue of the circle of principles of criminal law in Russia. Legal and moral aspects of the functioning of civil society: Collection of materials of the International scientific and practical conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor V.P. Malkov. In 2 parts. Cheboksary: Chuvash State University named after I.N. Ulyanova. 2020. Pp. 294-305.
5. Naumov A.V. Russian criminal law. General part: course of lectures. 6th edition, revised and enlarged. M. 2018. 784 p.
6. Nersesjanc V.S. Law in the system of social regulation. New in life, science, technology. 1986. No. 11 (series «Law in our life»). Pp. 1-64.
7. Criminal law. Experience in theoretical modeling. Responsible editors S.G. Kelina, V.N. Kudrjavcev. M. 1987. 276 p.